

4 3 ДЕК 1973

г. Ленинград

Газета №

ПО КОНЦЕРТНЫМ
ЗАЛАМЯРКО,
СОВРЕМЕННО

Авторские вечера Георгия Свиридова, состоявшиеся в Большом зале Ленинградской филармонии и в зале Академической капеллы имени М. И. Глинки, стали заметными событиями музыкальной жизни города. Они прошли в полном внутреннем созвучии между залом и эстрадой.

Два обстоятельства способствовали этому. Первое — участие в концертах самого композитора как исполнителя фортепианной партии его романсов и песен, спетых Евгением Нестеренко. Второе — интерес к премьере в Ленинграде нового свиридовского произведения — «Весенней кантаты» на стихи Некрасова.

...Летом нынешнего года я был на музыкальном фестивале в Варне, где выступал с концертами Е. Нестеренко. В одной из рецензий болгарской печати, горячо откликнувшейся на концерты, певец был назван лучшим современным советским басом, а исполнение вокальных сочинений Свиридова оценено как его высшее художественное достижение. Этот отзыв припомнился мне теперь, когда Нестеренко спел ставшие уже советской классикой свиридовские романсы на слова Пушкина («Роняет лес багряный свой убор», «Подъезжая под Ижору» и др.), Бернса, Блока, Маяковского, Бориса Корнилова, «Русскую песню» на народные слова.

Вокальное творчество Свиридова входит сейчас в репертуар едва ли не всех наших певцов, и прежде всего басов. Уже накоплен большой и ценный опыт его трактовки, сложились исполнительские традиции. Нестеренко вносит в них собственный вклад. Его исполнение отличается не только естественностью и прямотоном, образной конкретностью жеста и сочностью вокальных красок, но и тонкостью интерпретации, ее благородством, я бы сказал, высокой интеллигентностью. В этом и индивидуальность певца, и его современность. Особенно глубокое и цельное впечатление оставили романс «Изгнанник» на слова Аветика Исаакяна и «Русская песня». Здесь достигло вершины гармоничное слияние художественных намерений певца и композитора-пианиста, который чутко поддерживал своего партнера, ненавязчиво вел его за собой, в полной мере разделив общий большой успех у публики.

Естественно, что кульминацией второго отделения стала новинка — «Весенняя кантата». Необыкновенной свежестью и чистотой, радостным возбуждением и трепетом веет от ее музыки, столь народной по своему складу и в то же время столь оригинальной, новой, истинно свиридовской. Законченная вскоре после смерти Александра Твардовского, кантата по-

священа памяти замечательного поэта. Общий светлый колорит музыки омрачается в третьей, оркестровой части «Колокола и рожки» со щемяще грустным пением гобоев, ведущих печальную песню-плач. А сменяющий ее финал — «Матушка Русь» — захватывает своей лапидарностью и суровой мощью.

«Весенняя кантата» подобно другим произведениям, вошедшим в программу второго отделения («Маленький триптих» для симфонического оркестра, кантата «Снег идет» на слова Б. Пастернака), заставляет вспомнить слова Д. Шостаковича о том, что у Свиридова «ног мало, а музыки много». Все эти произведения кажутся на первый взгляд легкими для исполнения, но на деле предъявляют высочайшие требования и к коллективам, и к их руководителям.

Симфонический оркестр Ленинградской филармонии еще раз подтвердил свой возросший класс. Очень отраден также успех хора Академической капеллы, который пел и слаженно, и выразительно, и с увлечением. Видимо, наступает долгожданное возрождение прославленного коллектива, который отнюдь не радовал нас в последние годы, но сейчас под руководством А. Михайлова вновь обретает и уверенный профессионализм, и заинтересованное художническое отношение к исполняемой музыке. Как показало участие капеллы в авторских концертах Свиридова, обращение к новинкам советского хорового творчества не только полезно, но и совершенно необходимо для восстановления ее мастерства и творческого авторитета.

Надо надеяться, нынешняя встреча со свиридовской музыкой не будет последней и для дирижера А. Дмитриева. В обе исполнявшиеся кантаты ему еще предстоит больше вслушаться, чтобы тоньше передать их поэтичность, одухотворенность, богатство оттенков. Но и здесь многие страницы прозвучали очень убедительно. Несомненной удачей было исполнение «Маленького триптиха». В трактовке этого произведения, давно уже входящего в репертуар ряда ведущих советских дирижеров, Дмитриев приближается к авторскому замыслу, пожалуй, в наибольшей степени, найдя неторопливые, несуетливые темпы, эпически спокойное, но притом лирически проникновенное настроение.

Успех талантливого дирижера снова подтверждает, что для каждого артиста, тем более молодого, общение с современным советским творчеством есть обязательное условие дальнейшего роста и прекрасный стимул совершенствования в искусстве.

А. СОХОР